

М 4 СЕН 1983

Туркменская Искра
г. Ашхабад

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА

К 250-летию Махтумкули-

ШАХИР ИЗ БЕЛОРУССИИ

Кто на Востоке не знает песен о Кёр-оглы? Их поют таджикские и иранские хазифы, казахские акыны, кара-калпакские, туркменские и узбекские шахиры, армянские гусаны, грузинские певцы, турецкие ашуги и певцы сибирских татар и якутов.

Но больше всего о Кёр-оглы поют в Туркмении. Образ героя эпоса «Кёр-оглы» — народного заступника и певца прочно вошел в быт Туркмении, как образы «вятизя в тигровой шкуре» — в быт Грузии, а эпос «Калевала» — в быт финнов и карел.

Мы помним имена певцов, которые донесли до нас из глубины веков руны бессмертной «Калевалы». Но ее надо было кому-то записать. Это сделал финский врач Элиас Ленрут. Поэтому в Хельсинки стоит памятник народному певцу Архипу Пертуннену и Ленруту.

Памятника безымянным народным певцам, которые из поколения в поколение передавали дестаны о бесстрашном защитнике бедняков Кёр-оглы, пока не существует. Но когда такой памятник будет создан, рядом с шахиром Садыхом на пьедестале поместят фигуру белоруса Александра Ходзько: это он записал с его слов тринадцать меджлисов этого эпоса, перевел их на английский язык в изданной им в 1842 году в Лондоне книге

«Образцы народной поэзии Ирана в приключениях и импровизациях Кёр-оглы и в песнях жителей Каспийского побережья». Издание А. Ходзько положило начало научному изучению эпоса. Он был переведен с текста А. Ходзько сперва на французский язык известной писательницей Жорж Санд, а затем — на немецкий и русский языки.

В своих песнях Кёр-оглы прославлял свободу и бросал вызов феодальному обществу. А. Ходзько сравнивал дружину Кёр-оглы, с которой тот громил войска турецких напней, с запорожскими и доекскими казаками. Откуда же приехал Ходзько в Прикаспий?

Родился Александр Ходзько в имении Кривичи Виленской губернии (ныне Мядельский район Минской области) 30 августа (по новому стилю) 1804 года. В Литве, в Белоруссии хорошо знали его отца Яна Ходзько, автора ряда популярных книг, посвященных народному быту. За прогрессивные взгляды Яна Ходзько бросали в Петропавловскую крепость, выслали из родных мест.

Воспитанный в духе свободолюбия, А. Ходзько во

время учебы в Виленском университете принимал участие в деятельности полудельных молодежных обществ. Они представляли собой форму перехода от просветительской деятельности к политической борьбе против самодержавия. Идеи обществ во многом были аналогичны декабристским. А. Ходзько сдружился с будущими великими поэтами А. Мицкевичем и Ю. Словацким. Сам он получил известность как поэт романтического направления. А. Ходзько хорошо знал литовское и белорусское народное творчество.

Царские власти разгромили виленские молодежные общества. А. Ходзько и его товарищи провели некоторое время в заточении под следствием. «Вину» его доказать не удалось в силу строгой конспирации, которую соблюдали члены обществ. Позже он получил возможность уехать в столицу изучать восточные языки при Министерстве иностранных дел.

В Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде нам довелось перелистывать книжку под названием «Стихи Александра Ходзько», изданную в

1829 году в Петербурге. В сборнике — несколько элегий и баллады на литовские и белорусские народные темы, а также баллады по мотивам туркменских, азербайджанских, башкирских, греческих, хорватских песен, поэма на арабские мотивы «Дерар».

Современники высоко ценили поэзию А. Ходзько. Мицкевич называл его «соколом поэзии». «Литературная газета», которую издавал А. Дельвиг при активном участии А. С. Пушкина, поместила благосклонную рецензию на «Стихотворения» А. Ходзько.

В 1830 г. А. Ходзько послан на дипломатическую службу в Иран, где он провел более одиннадцати лет. Все свободное время он собирал устное творчество народов этой страны, изучал их языки. Он впервые в Европе описал некоторые из этих языков: талышский, гилянский, мазандеранский, один из диалектов курдского языка, издал грамматику персидского языка. А. Ходзько нередко забирался в такие места, где до этого никогда не видели европейцев.

В 1841 году А. Ходзько уехал в отпуск. Он не вер-

нулся на службу, поселился в Париже и сблизился со своими земляками — революционными эмигрантами. Востоковед возобновил дружбу с А. Мицкевичем и помогал ему издавать демократическую газету «Трибуна народов» на французском языке.

В Париже исследователь получил кафедру славянских языков и литератур, которую раньше занимал его друг А. Мицкевич. Известность в науке он получил как востоковед и издатель текстов произведений устного народного творчества народов Востока.

А. Ходзько публиковал на английском и французском языках иранские народные песни, песни азербайджанцев и иранцев, туркмен и талышей, мазандеранцев и гилянцев, ногайцев и калмыков. Интерес представляли дневники его путешествий и комплексное историко-географическое описание провинции Гилян, в которой он служил российским консулом.

Запись и публикация эпоса «Кёр-оглы» — не единственная заслуга А. Ходзько. В той же книге, в которой он рассказал о Кёр-оглы, ученый привел английские переводы текстов

стихотворений Махтумкули («Послание матери Махтумкули», «Мудрые мнения», «Зимние воспоминания»), одного стихотворения Кемине и еще восьми туркменских стихотворений, записанных со слов Бахши на севере Хорасана в селении Нардин в туркмено-язычной среде. В 1852 году А. Ходзько переиздал тексты туркменских стихотворений в парижском журнале «Восточное и алжирское ревю», но уже на французском языке.

Первым из европейцев А. Ходзько составил краткую биографию великого Махтумкули. Его язык А. Ходзько называл «неиссякаемым источником выражения страсти и красноречия».

Богатство поэзии Махтумкули долгое время оставалось известным только его землякам. В литературоведении сложилось устойчивое мнение, что произведения Махтумкули (и туркменской поэзии вообще) стали известны русскому читателю с 1872 года, когда русский дипломат Ф. Бакулин опубликовал свои переводы двух стихотворений Махтумкули на русский язык. А ведь А. Ходзько опубликовал туркменские стихотворения и песни задолго до Ф. Бакулина.

Но это еще не все. При изучении биографии Ходзько мы обратили внимание на

работы его современника — геодезиста Ивана Федоровича Бларамберга «Статистическое обозрение Персии» (1853). Удалось установить, что в одном из разделов этой книги имеется прозаический перевод на русский язык одного стихотворения Махтумкули. Перевод Бларамберга вышел в свет на 19 лет раньше, чем перевод Бакулина. Значит, русские читатели благодаря трудам Ходзько и Бларамберга могли по достоинству оценить творчество туркменского поэта гораздо раньше, чем это было принято думать. Запись стихотворения «Мудрые мнения» Бларамберг получил от Александра Ходзько, который таким образом способствовал популяризации туркменской поэзии и за рубежом, и в России.

Умер ученый в 1891 году. Благодаря его стараниям европейские, в том числе и русские, читатели получили представление о богатом духовном потенциале народов Туркмении. Азербайджан, Иран, смогли ознакомиться с богатым наследием устного творчества народов Прикаспия.

В. ГРИЦКЕВИЧ,
старший научный сотрудник, кандидат медицинских наук, действительный член Географического общества СССР.